

УДК 159.922:616.89 (575.2) (04)

НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

В.В. Еременко – соискатель

The research results locus of control in groups of adolescents with distinctive social orientations are presented. Opportunities of applying the LSC questionnaire of diagnostics of internality is extemality in adolescent groups with addictional behavior are investigated. Carrying out of comparison of internality level in groups with legal and illegal (addictional) behavior allows to include a level of social responsibility of the person in locus of control structure.

Необходимым внутренним условием регуляции поведения и деятельности личности выступает самосознание, это его основная функция в психической жизни личности. Через включение самооценки в структуру мотивации деятельности личность осуществляет непрерывное соотношение своих возможностей, внутренних психологических резервов с целями и средствами деятельности. В своем поведении, в различных ситуациях общения мы непрерывно “примериваем” себя к особенностям ситуации, поведению других людей, реакциям на наше поведение и т. д. Высшая форма саморегулирования на основе самооценки и самосознания в целом состоит в своеобразном творческом отношении к собственной личности – в стремлении изменить, улучшить себя и в реализации этого стремления.

Саморегулирование личностью сложных психических актов, входящих в состав деятельности и поведения, является завершающим звеном целостного процесса самосознания. Вопрос о саморегулировании поведения является, хотя и существенным, но частным в более широкой проблеме регуляции поведения. Под саморегулированием поведения можно понимать такую форму регуляции поведения, которая предполагает момент включенности в него результатов самопознания и

эмоционально-ценностного отношения к себе. Причем эта включенность актуализирована на всех этапах осуществления поведенческого акта – начиная от его мотивирующих компонентов и кончая собственной оценкой достигнутого эффекта поведения. Последняя субъективно связана с переживаниями удовлетворения или, напротив, неудовлетворения, подкрепляющими или отрицающими исходные основы того содержания самосознания, которое включено в данный поведенческий акт [1; 126–127].

Вопрос о том, как самосознание влияет на деятельность человека, его общение, его развитие и поведение является достаточно важным и многоаспектным. В.В. Столин выделяет следующие основные направления этих влияний [2; 76–77].

Структуры самосознания могут *мотивировать*, т.е. побуждать к определенной деятельности. Эти мотивирующие функции самосознания могут иметь различное происхождение. Они могут корениться в представлениях об “идеальном-Я” и быть связанными с нравственными категориями совести, долга, ответственности. Они могут являться отражением рассогласования “настоящего Я” и “будущего Я”. Мотивирующим эффектом обладает и чувство собственного достоинства и самоуваже-

ния, требующее своего поддержания с помощью тех или иных реальных деятельностей.

Структуры самосознания и соответствующие процессы могут *участвовать в целеобразовании*, т.е. в подборе таких целей, служащих достижению мотива, которые согласуются с “Я-образом” в целом, с представлениями о своих возможностях, правах, обязанностях, долге.

Структуры самосознания могут *воспрещать* те или иные поступки, действия или, напротив, бездействие.

Самосознание в его когнитивной и эмоциональной форме может *детерминировать отношение* к окружающим, а также стиль и характер общения с ними.

Самосознание в форме самопознания и самоотношения может *влиять на развитие* тех или иных черт и, следовательно, развитие личности в целом. Узаконивая те или иные черты или, напротив, объявляя борьбу с самим собой, человек в какой-то мере сам предопределяет, каким он будет.

Самосознание может служить формой *самоконтроля* в самых различных деятельностных формах проявления человека.

Самосознание, наконец, может быть основанием *приобщения* субъекта к другим людям – к группе, к коллективу, к классу и т.д.

Достаточно высокий уровень развития саморегулирования поведения, который объективно выражается в тонкости, дифференцированности и адекватности всех осознанных поведенческих реакций, поступков, вербальных проявлений и т.д., дает основание предполагать и наличие достаточно зрелого состояния развития самосознания в целом; он обычно коррелирует с высоким уровнем развития самосознания. Можно сказать, что наиболее сложные формы саморегулирования возникают и как завершающий этап формирования зрелой, самосознающей себя личности. Подчеркивая важное значение самосознания для психологического изучения личности, С.Л. Рубинштейн особо выделяет эту его действенную регулятивную сторону: «...Завершающий вопрос, который встает перед нами в плане психологического изучения личности, это вопрос о ее *самосознании*, о личности, как “я”, которое в качестве субъекта сознательно присваивает се-

бе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца» [3; 676].

Деятельность, поведение, общение выступают в качестве основы становления как содержательной стороны самосознания (системы знаний о себе различных форм самоотношения), так и функциональных его возможностей, способов осуществления. Становясь глубоко внутренним, личностным образованием, эти моменты самосознания в регулировании поведения, деятельности вместе с тем имеют свою объективацию, своеобразный “выход”, через который личность самореализуется. Здесь интересно привести точку зрения Э. Эриксона, который обращает внимание на выбор молодым человеком негативной идентичности. Он указывает, что его пациенты “выбирали негативную идентификацию, т.е. идентичность, извращенно основанную на всех тех идентификациях и ролях, которые на критических стадиях развития представлялись им наиболее нежелательными или опасными и в то же время наиболее реальными”. Молодой человек, по мнению Э. Эриксона, “который по причинам личностной или социальной маргинальности близок к выбору негативной идентичности, может направить всю свою энергию на то, чтобы стать тем, кем ожидает его видеть худшая часть общества”. Э. Эриксон выделяет и феномен “спутанной идентичности”, обозначающий особую форму болезненного самосознания, фиксирующую противоречие между самооценкой, образом “Я” автономной личности и образом “самого себя” в глазах окружающих [4; 192]. Только личность, по мнению Э. Эриксона, достигшая в своем возрастном периоде идентичности, обладает достаточным запасом сил и энергии, необходимых для профилактики и сдерживания негативных проявлений.

В способности “обнаружения” самосознания через саморегулирование поведения и деятельности заключен и огромной важности факт, имеющий исследовательский смысл – возможность объективного изучения процессов самосознания, скрытых от непосредственного наблюдения. «Особенности внутренней динамики самосознания, структура и специ-

фика отношения личности к собственному “Я” оказывают регулирующее влияние практически на все аспекты поведения человека, играя важную роль в установлении межличностных отношений, в постановке и достижении целей, в способах формирования и разрешения кризисных ситуаций» [5; 3].

Одним из важных критериев саморегуляции поведения является так называемый локус контроля. Субъективный контроль собственного поведения является личностным ресурсом, на основе которого формируется стресс-преодолевающее поведение. Именно от этого ресурса во многом зависит выбор варианта адаптации к социальной среде и жизненный стиль человека.

По мнению Д. Роттера, локус контроля представляет собой “определенную степень восприятия людьми событий, зависящих либо от собственного поведения (интернальный локус контроля) или от других людей, судьбы, удачи (экстернальный локус контроля)”, а также может трактоваться как “степень понимания человеком причинных взаимосвязей между собственным поведением и достижением желаемого” [6; 58]. Доказано, что лица с внутренним (интернальным) локусом контроля проявляют большую когнитивную активность, более эффективно преодолевают стресс и проявляют более высокий уровень социальной адаптации, чем “экстерналы”.

Обычно выделяют четыре основные категории контроля: поведенческий, когнитивный, информационный и ретроспективный. *Поведенческий контроль* определяется как вера в возможность того, что поведение человека может влиять на стрессовую ситуацию; *когнитивный контроль* – как вера в то, что когнитивные стратегии позволяют контролировать воздействие стрессоров; *информационный контроль* связывается с тем, что помощь информации от среды позволяет личности справиться со стрессовым событием; *ретроспективный или атрибутивный контроль* включает каузальную атрибуцию стрессовых состояний, т.е. позволяет ретроспективно понять причину собственного поведения или происшедшего события.

Цель статьи – определить некоторые особенности саморегуляции аддиктивной личности.

Предмет исследования – специфические особенности саморегуляции аддиктивной личности, выражающиеся в различных параметрах субъективного контроля над поведением в ситуациях выбора.

Объектом исследования являются различные группы молодежи: с аддиктивными нарушениями и просоциальные (не имеющие зависимости).

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что у молодых людей с аддиктивными нарушениями и просоциальной молодежи показатели субъективного контроля различны: общий уровень интернальности выше в группе просоциальных подростков; задействованность внутреннего контроля в сфере межличностных отношений в группе зависимых ниже, чем в контрольной группе; между параметрами интернальности в сфере достижений и сфере неудач у просоциальной группы существует положительная корреляция, а у группы зависимых – отрицательная.

Методика исследования. В обследовании приняли участие 56 человек в возрасте от 17 до 22 лет. Основную группу (ЭГ) составили наркозависимые – 26 человек (средний стаж приема наркотических веществ 1,5–2 года), проходившие отбор в реабилитационную программу (основная часть исследования проводилась на базе отделения аддиктологии Медицинского центра Кыргызской государственной медицинской академии). Контрольной группой (КГ) была группа просоциальной студенческой молодежи из 30 человек. С целью снижения влияния контролируемых и промежуточных переменных контрольная группа формировалась таким образом, чтобы по основным параметрам (пол, возраст, социальное положение, этническая принадлежность, уровень образования испытуемых) соответствовать экспериментальной группе.

В свое время Л.С. Выготский отмечал, что деформации, при прочих равных условиях, чаще всего подвергаются наиболее поздние психические образования [7], поэтому можно предположить, что первоочередным объектом негативной личностной трансформации будет, по-видимому, именно сфера самосознания. И данные специфические изменения самосознания в целом могут рассматриваться как пока-

затель деструктивной тенденции личностного развития.

При проведении исследования использовали методику “Диагностика уровня субъективного контроля” (УСК) в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда, которые считают локус контроля одной из важных интегральных характеристик самосознания, связывающих чувство ответственности, готовности к активности и переживание “Я” [8].

Испытуемым предлагали ответить на 44 вопроса теста. Обработку результатов сводили к регистрации ответов по всем шкалам и их количественному подсчету. Весь первичный материал, полученный с помощью указанной методики, был обработан и проанализирован при помощи качественных методов и методов статистической обработки данных. При статистической обработке данных использованы показатели распределения, метод корреляционного анализа, U-критерий Манна-Уитни.

Результаты и их анализ. Результаты позволяют определить уровень интернальности в разных сферах жизни человека, для нас важным являются данные большинства шкал методики. Сводные результаты экспериментального исследования основных параметров локуса контроля в группе аддиктов и в просоциальной группе представлены в табл. 1.

Достаточно высокая интернальность просоциальных молодых людей (см. табл. 1), не зависящих от психоактивных веществ, обуславливает их активность в достижении целей и позволяет проводить адекватную оценку проблемных ситуаций, выбирать в зависимости от требований среды подходящие стратегии поведения, организовывать и контролировать свои социальные контакты, определять вид и объем социальной поддержки. Ощущение контроля над средой способствует эмоциональной устойчивости, социальной активности, осознанным профессионально-образовательным устремлениям, принятию на себя ответственности за собственную жизнь и происходящие в ней события.

Полученные данные по экспериментальной и контрольной группам были проанализированы при помощи U-критерия Манна-Уитни на предмет статистической достоверности найденных различий. Различия могут считаться достоверными при расчетном p меньшем или равном 0,05. При p меньшем или равном 0,01 достоверность различий между полученными данными еще выше (1% уровень значимости) [9]. Соответствующие расчетные показатели статистической значимости различий приведены в табл. 2.

Таблица 1

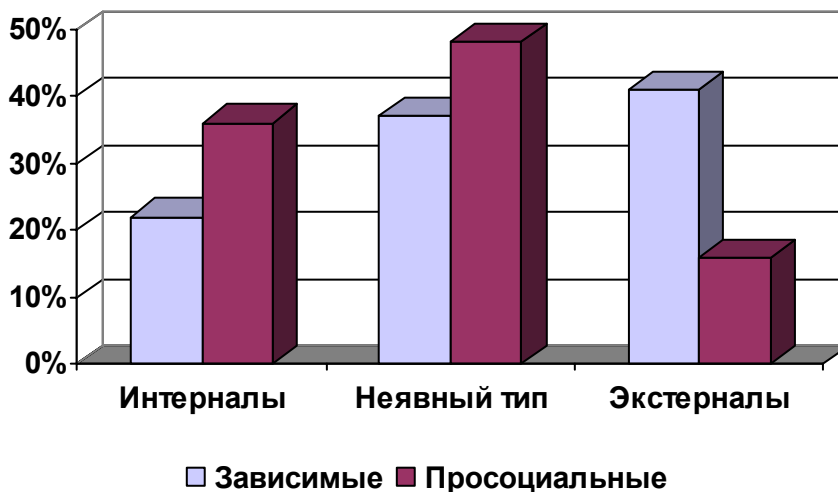
Средние значения показателей шкал УСК в различных группах

Шкала	Группа			
	Экспериментальная (аддикты n=26)		Контрольная (просоциальные n=30)	
	М	σ	М	σ
Общая интернальность (Ио)	4,23	1,158	5,85	1,317
Интернальность достижений (Ид)	6,89	1,403	6,75	1,729
Интернальность неудач (Ин)	3,59	1,903	4,95	1,720
Интернальность в семейных отношениях (Ис)	5,22	1,134	6,25	2,143
Интернальность производственных отношений (Ип)	4,21	1,251	4,8	1,663
Интернальность межличностных отношений (Им)	5,43	1,662	6,3	1,703
Интернальность в отношении здоровья (Из)	5,54	2,406	5,6	2,271

Таблица 2

Сравнение экспериментальной и контрольной групп по U-критерию Манна-Уитни

Шкала	Группа		U _{эмп}
	Экспериментальная (n=26)	Контрольная (n=30)	
Общая интернальность (Ио)	4,23	5,85	$\rho < 0,01$
Интернальность достижений (Ид)	6,89	6,75	$\rho > 0,05$
Интернальность неудач (Ин)	3,59	4,95	$\rho < 0,05$
Интернальность в семейных отношениях (Ис)	5,22	6,25	$\rho < 0,05$
Интернальность производственных отношений (Ип)	4,21	4,8	$\rho > 0,05$
Интернальность межличностных отношений (Им)	5,43	6,3	$\rho < 0,05$
Интернальность в отношении здоровья (Из)	5,54	5,6	$\rho > 0,05$

Группы (ЭГ и КГ) по шкале общей интернальности.

Из полученных результатов видно, что имеются достоверные различия между контрольной и экспериментальной группами по шкалам общей интернальности, интернальности в области достижений, интернальности в семейных отношениях и интернальности в области межличностных отношений. По остальным шкалам статистически значимых различий не установлено.

Можно говорить о том, что аддиктивные отклонения в поведении положительно корре-

лируют с формированием экстернальной ориентации контроля в отдельных сферах деятельности. Молодые люди с аддиктивной направленностью имеют слабый контроль над социальными ситуациями и собственным поведением. Теряя контроль над отношениями с членами семьи и значимыми другими, они образуют единственную социальную сеть, члены которой объединены общей потребностью в наркотиках, так называемую наркотическую субкультуру [10; 43].

В целом, однако, общая экстернальная локализованность контроля также более свойственна представителям экспериментальной группы. Процент испытуемых с экстернальным локусом контроля в два раза больше в группе аддиктов, тогда как процент интерналов, напротив, значительно выше в контрольной группе (см. рисунок).

Интернальность в семейных отношениях у представителей экспериментальной группы также достаточно низкая. Здесь можно отметить, что негативная обратная связь со стороны родителей и родственников и оценка обратной связи молодым человеком формирует экстернальность в целях поддержания самоуважения, снятия ответственности и снижения чувства вины.

Однако и в области межличностных отношений со значимыми другими у аддиктов отмечается низкая интернальность, хотя в реальности все зависит от того, в каких группах проявляются межличностные отношения. Направленность локуса контроля может быть иной, если речь идет о субкультурной обособленности. Кроме этого, необходимо указать на то, что аддиктивное поведение может быть результатом, попыткой выделиться из среды, для чего и используются наркотики. Последующая изоляция подавляет чувство собственной значимости и формирует внешний локус контроля.

Согласно полученным данным, у аддиктов снижается интернальность в области неудач. Ответственность за собственные неудачи возлагается на других. Причины неудач не рассматриваются как результат социальной некомпетентности, и личность не предпринимает никаких попыток изменить свое поведение. Перенос ответственности на окружение или судьбу помогает избежать чувства вины и признания необходимости изменить собственное поведение. Накапливающийся опыт неудач в разрешении сложных жизненных проблем формирует убежденность в том, что эффективно справиться с жизненными трудностями невозможно. Это усиливает ожидания негативного ответа со стороны среды и увеличивает чувствительность к стрессу. Новые неудачи еще более нарушают отношения со средой,

снижают контроль над ней, приводят к новым конфликтам.

Важным представляется и проявившееся в группе аддиктов рассогласование показателей интернальности в области неудач и в области достижений. Интернальность в сфере достижений у зависимых испытуемых значительно повышена, в то время как средний показатель интернальности в области неудач, напротив, низкий. Таким образом, можно говорить о тенденции принимать на себя ответственность за удачи и достижения, а ответственность за проступки и неудачи перекладывать на других людей и ситуативные факторы.

Таким образом, учитывая полученные в исследовании данные, можно говорить о том, что существуют различия в саморегуляции у молодых людей с аддиктивными нарушениями и просоциальной молодежи, в частности эти различия проявляются в сфере субъективного контроля. Можно предположить, что данные структуры самосознания могут представлять интерес в плане дальнейших исследований в рамках изучения специфики аддиктивного поведения.

Литература

1. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977.
2. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 1999.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.
5. Пантилеев С.Р. Методика исследования самооотношения. – М.: Смысл, 1993.
6. Батаршев А.В. Современные теории личности: Краткий очерк. – М., 2003.
7. Выготский Л.С. Собр.соч. В 6 т. Т. 5. – М.: Педагогика, 1983.
8. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. – 1984. – Т.5. – № 3. – С. 152–163.
9. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб., 2000.
10. Ли В.А., Ли К.В. Профилактика химических аддикций. – Бишкек, 2000.